

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД СУРГУТ

ДУМА ГОРОДА СУРГУТА

АППАРАТ

ул. Восход, 4, г. Surgut,
Тюменская область, Ханты-Мансийский
автономный округ – Югра, 628404

Тел. (3462) 52-81-67,
тел./ факс (3462) 52-80-12;
<http://www.dumasurgut.ru>;
e-mail: duma@admsurgut.ru

№18-02-2657/12-0-0
от 17.10.2012

Председателю Думы города
С.А.Бондаренко

Уважаемый Сергей Афанасьевич!

Направляю Вам информацию аппарата Думы по выполнению постановления Председателя Думы города от 29.06.2012 № 27 «О протокольных поручениях Думы города».

Приложение в 1 экз. на 17 л.

Руководитель аппарата

Р.Ю.Васильев

Ануфриева
52 81 64

№18-01-2387/12-0-0
от 17.10.2012

**Информация по постановлению Председателя Думы города от 29.06.2012 № 27
о дальнейших действиях Думы города по невыполнению протокольных
поручений Думы города**

В соответствии со статьей 38 Регламента Думы города Дума города вправе давать протокольные поручения Контрольно-счетной палате города, депутату (депутатам) Думы и (или) Администрации города, если за него проголосовало большинство от числа присутствующих на заседании Думы депутатов. Протокольное поручение оформляется в виде постановления Председателя Думы, в котором указываются сроки, должностное лицо либо орган, ответственные за его исполнение.

Согласно статье 54 Устава города в систему муниципальных правовых актов города Сургута входят постановления и распоряжения Председателя Думы города.

Согласно статье 2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 131) муниципальный правовой акт - решение, принятое непосредственно населением муниципального образования по вопросам местного значения, либо решение, принятое органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления по вопросам местного значения, по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также по иным вопросам, отнесенным уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления и (или) должностных лиц местного самоуправления, документально оформленные, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающие либо изменяющие общеобязательные правила или имеющие индивидуальный характер.

В соответствии со статьей 7 ФЗ № 131 за неисполнение муниципальных правовых актов граждане, руководители организаций, должностные лица органов государственной власти и должностные лица органов местного самоуправления несут ответственность в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Указанная ответственность не установлена ни федеральным, ни окружным законодательством.

В настоящее время Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации не предусматривают юридическую ответственность за неисполнение решений, принятых на муниципальном уровне.

В соответствии со статьей 1.1. Кодекса об административных правонарушениях РФ законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Согласно статье 1.3.1 КоАП РФ к ведению субъектов РФ в области законодательства об административных правонарушениях относится, в том числе установление законами субъектов РФ об административных правонарушениях административной ответственности за

нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Следовательно, во исполнение статьи 7 ФЗ № 131 органы государственной власти субъектов РФ обязаны установить административную ответственность граждан, руководителей организаций, должностных лиц органов местного самоуправления за неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальных правовых актов органов местного самоуправления.

В некоторых субъектах РФ такие законы приняты.

Так, согласно Кодексу Нижегородской области от 20.05.2003 N 34-3 "Об административных правонарушениях" неисполнение решений органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, принятых в пределах их полномочий, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до пятисот рублей; на должностных лиц - от одной тысячи до пяти тысяч рублей. Протоколы об указанных административных правонарушениях вправе составлять главы местного самоуправления и их заместители.

Закон Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» предусматривает, что «Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностными лицами органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций, а также гражданами решений по вопросам местного значения, принятых на местном референдуме, на собраниях, сходах (конференциях) граждан, решений органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, принятых в пределах их полномочий, - влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда, на должностных лиц в размере от десяти до двадцати минимальных размеров оплаты труда. При этом протоколы о данных административных правонарушениях вправе составлять должностные лица местного самоуправления, в том числе должностные лица Алтайского краевого Совета народных депутатов. Дела об административных правонарушениях рассматривают мировые судьи. Административные штрафы, наложенные за совершение административных правонарушений, подлежат зачислению в бюджеты в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в целях установления административной ответственности за невыполнение муниципальных правовых актов, в том числе постановлений Председателя Думы города о протокольных поручениях, считаем целесообразным обратиться в Думу Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с законодательной инициативой о принятии Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О внесении изменений в Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11.06.2010 N 102-оз "Об административных правонарушениях" (в редакции от 25.06.2012) в части установления административной ответственности граждан, руководителей организаций, должностных лиц органов государственной власти и должностных лиц органов местного самоуправления за неисполнение муниципальных правовых актов, определения подведомственности дел об административных правонарушениях и перечня должностных лиц,

уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях.

Руководитель аппарата Думы города

Р.Ю. Васильев

Косатая
528336

Информация по механизму передачи имущества, закреплённого на праве хозяйственного ведения за муниципальными унитарными предприятиями, в казну города с последующей его реализацией в соответствии с законодательством о приватизации

В соответствии со статьёй 299 Гражданского кодекса РФ право хозяйственного ведения прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренным Гражданским кодексом РФ, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у предприятия по решению собственника.

Таким образом, собственник вправе изъять имущество, находящееся на праве хозяйственного ведения, в случае ликвидации, реорганизации предприятия, использовании имущества не по назначению, либо в случае отказа предприятия от закреплённого за ним имущества

Основания прекращения права собственности установлены законом. В силу части 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от прав собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со статьёй 236 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

Соответственно, унитарное предприятие вправе также отказаться от имущества, закреплённого за ним на праве хозяйственного ведения (ст. 235, 236 ГК РФ). Если предприятие совершило действия, свидетельствующие об отказе от принадлежащего ему права, собственник вправе изъять у предприятия (без его ликвидации) закреплённое за ним на праве хозяйственного ведения имущество (постановление ФАС Северо-Кавказского округа № Ф08-133/2006).

В соответствии со статьями 49, 113 Гражданского кодекса Российской Федерации унитарные предприятия обладают специальной правоспособностью и наделяются имуществом для выполнения возложенных на предприятия задач.

Поэтому необходимо учитывать, что не допускается отказ предприятия от права хозяйственного ведения, который приводит к прекращению уставной деятельности предприятия и невозможности погасить возникшую перед кредиторами задолженность, т.е. осуществляемый исключительно с намерением причинить вред другим лицам (постановления ФАС Северо-Кавказского округа №Ф08-6663/2006, Ф08-2223/2006).

Таким образом, законодатель выделил специальное основание прекращения права хозяйственного ведения - правомерное изъятие имущества у унитарного предприятия по решению собственника. Принимая во внимание п. 1 ст. 295 ГК и п. 1 ст. 20 Закона об унитарных предприятиях, можно сделать вывод о том, что правомерное изъятие имущества у унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, возможно в случае его реорганизации или ликвидации по решению собственника (п. 1 ст. 29, п. 1 ст. 35 Закона об унитарных предприятиях) либо в случае применения законодательства о несостоятельности (банкротстве). Этот вывод подтверждается судебной практикой (см., например, постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 13 ноября 2008 г. № Ф08-6851/2008, от 28 августа 2008 г. № Ф08-4972/2008, от 15 июля 2008 г. № Ф08-3659/2008).

Подводя итог вышесказанному, для решения задачи передачи имущества, закреплённого на праве хозяйственного ведения за муниципальными унитарными предприятиями, в казну города, возможны следующие варианты.

1. Унитарное предприятие вправе также отказаться от имущества, закреплённого за ним на праве хозяйственного ведения, совершив действия, свидетельствующие об отказе от принадлежащего ему права.

2. Изъятие имущества из хозяйственного ведения муниципального предприятия при его реорганизации.

Приложение:

1. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.08.2008 г. № Ф08-4972/2008.
2. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.03.2006 №Ф08-6663/2006.
3. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25.05.2006 Ф08-2223/2006.

**Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа
от 28 августа 2008 г. N Ф08-4972/2008**

**"При отсутствии у предприятия возможности осуществлять задачи и виды
деятельности, определенные уставом, собственник вправе решить вопрос
о прекращении деятельности предприятия только путем его реорганизации
или ликвидации (пункт 5 части 1 статьи 20 Федерального закона
"О государственных и муниципальных унитарных предприятиях")"
(извлечение)**

Муниципальное предприятие "Тепловые сети" Адлерского района г. Сочи (далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к ОАО "Теплоэнергетическая компания Краснодарского края" (далее - общество) и комитету по управлению имуществом администрации г. Сочи (далее - комитет) о признании договора аренды от 10.05.2006 недействительным и его расторжении. В обоснование иска предприятие указало, что в нарушение условий договора аренды общество не вносило арендную плату и не приняло на себя долги и эксплуатационные затраты предприятия, кроме того, самовольно присоединило имущество истца к МУП Сочи "Теплоэнерго". Существенное изменение условий договора, по мнению истца, влечет его расторжение. Заключив договор в качестве арендодателя, собственник в лице комитета неправомерно изъяс имущество, находящееся в хозяйственном ведении предприятия, и распорядился им. Поскольку в предмет аренды входит имущественный комплекс предприятия, истец считает, что договор подлежал государственной регистрации, отсутствие которой влечет недействительность договора.

Решением от 27.05.2008 в иске отказано. Суд указал, что отсутствие государственной регистрации договора аренды может быть основанием для признания его незаключенным, но не недействительным. Судебным актом по другому делу установлено, что предметом спорного договора предприятие как имущественный комплекс не являлось, соответственно, государственная регистрация договора, заключенного на срок до года, не требовалась. Истец не доказал, что изъятие переданного в аренду имущества лишает его возможности осуществлять уставную деятельность и нарушает интересы кредиторов. Нарушения в виде невнесения арендной платы обществом устранены, в связи с чем основания для одностороннего расторжения договора отпали. Не представлены доказательства нарушения обществом иных условий договора или существенного изменения обстоятельств, которые могли бы быть основанием для его расторжения.

В кассационной жалобе предприятие просит отменить решение. По мнению заявителя, комитет заключил договор с превышением полномочий, нарушив волю собственника, выраженную в решениях Городского Собрания г. Сочи. Имущество изъяс с нарушением закона, в частности статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации, без процедуры ликвидации предприятия, фактически прекратившего уставную деятельность. Договор недействителен, так как не зарегистрирован в установленном порядке. Факты существенных нарушений обществом условий договора и несоответствие его закону установлены актом контрольно-счетной комиссии, образованной Городским Собранием г. Сочи, прокурорскими проверками, комиссией администрации г. Сочи.

В судебном заседании представитель предприятия поддержал доводы кассационной жалобы, представитель общества просил оставить решение без изменения.

Изучив материалы дела, заслушав представителей сторон, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению.

Решением Городского Собрания г. Сочи от 11.04.2006 N 100 утверждены условия договора аренды муниципального имущества, передаваемого в аренду открытому акционерному обществу "Теплоэнергетическая компания Краснодарского края". В решении Собрания, в частности, указано, что арендатор посредством заключения соответствующих договоров (уступки права требования и перевода долга) принимает на себя кредиторские и дебиторские задолженности теплоснабжающих муниципальных унитарных предприятий. Арендатор и администрация города в период действия договора несут ответственность за финансовое оздоровление МП "Тепловые сети", арендатор возмещает все эксплуатационные затраты предприятия и обеспечивает снижение его кредиторской задолженности не менее чем на 20%. Невыполнение арендатором названных условий является основанием для досрочного расторжения или не продления договора аренды. К решению Собрания приложен договор с изложением указанных условий, в котором арендодателем назван комитет (т. 1, л. д. 17).

На основании решения Городского Собрания г. Сочи от 11.04.2006 N 100 комитет (арендодатель), предприятие (балансодержатель) и общество (арендатор) заключили договор аренды от 10.05.2006 о передаче арендатору на 11 месяцев муниципального имущества, находящегося у предприятия на праве хозяйственного ведения. Имущество передавалось арендатору с целью его эксплуатации по назначению (оказание услуг по снабжению потребителей г. Сочи тепловой энергией). В силу пункта 2.2.4 договора общество обязалось принять кредиторские и дебиторские задолженности теплоснабжающих унитарных предприятий, имеющиеся на момент заключения договора.

Комитет, предприятие и общество подписали акт приема-передачи муниципального имущества по состоянию на 01.08.2006 (т. 2, л. д. 8 - 32).

Оспаривая законность договора, предприятие сослалось на нарушение статьи 658 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей необходимость регистрации договора аренды предприятия, считающегося заключенным с момента такой регистрации. Суд обоснованно отклонил указанные доводы, так как из условий договора и акта приема-передачи имущества от 01.08.2006 не следует, что обществу передано в аренду предприятие как имущественный комплекс (с земельными участками, правами требования, долгами и исключительными правами).

Необоснованны доводы истца о том, что имущество изъято без его согласия. Согласие предприятия на эти действия подтверждается фактом участия предприятия в заключении спорного договора.

Вместе с тем доводы о том, что изъятие имущества и передача его обществу повлекло прекращение уставной деятельности предприятия, отклонены без достаточного обоснования.

В соответствии с пунктом 3 статьи 299 Гражданского кодекса Российской Федерации право хозяйственного ведения прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности. Таким образом, одним из оснований

прекращения права хозяйственного ведения может являться отказ от права, осуществляемый в порядке статьи 235 Кодекса с учетом особенностей, установленных законодательством для субъектов данного права.

Муниципальные унитарные предприятия имеют специальную правоспособность: их цели, предмет, виды деятельности определяются уставом предприятия (статья 49, часть 2 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 3 статьи 9 Федерального закона "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях").

Пункт 3 статьи 18 Федерального закона "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" предусматривает, что государственное или муниципальное предприятие распоряжается движимым и недвижимым имуществом только в пределах, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом такого предприятия. Сделки, совершенные государственным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными.

Таким образом, предприятие может отказаться от прав на имущество при условии, что отказ не лишает его возможности осуществлять деятельность, виды которой определены в уставе. В ином случае должна быть соблюдена процедура ликвидации.

Из акта приема-передачи от 01.08.2006 следует, что обществу передано 1 469 единиц недвижимого (здания и сооружения) и движимого (машины и оборудование, транспорт, инвентарь) имущества предприятия. Приказом по обществу от 28.07.2006 директору филиала общества "Тепловые сети" Адлерского района предписано организовать работу по переводу персонала из предприятия в указанный филиал с 01.08.2006 и перезаключению договоров с потребителями тепловой энергии (т. 1, л. д. 19). Доказательства того, что общество перевело на себя задолженность предприятия перед его кредиторами, в материалах дела отсутствуют.

Выводы о том, что предприятие не лишено возможности продолжать свою уставную деятельность и что интересы кредиторов предприятия не нарушены, сделаны без оценки названных документов. Суд не выяснил, остались ли у предприятия основные средства, необходимые для ведения предусмотренной уставом деятельности, ведет ли оно фактически такую деятельность. Выяснение и оценка указанных обстоятельств необходимы, несмотря на краткосрочность арендного договора, поскольку при продолжении арендных отношений за пределами срока такого договора он считается заключенным на неопределенный срок, что может повлечь фактическое прекращение права хозяйственного ведения и прекращение деятельности предприятия.

При отсутствии у предприятия возможности осуществлять задачи и виды деятельности, определенные уставом, собственник вправе был решить вопрос о прекращении деятельности предприятия только путем его реорганизации или ликвидации (пункт 5 части 1 статьи 20 Федерального закона "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях"), а если стоимость имущества предприятия недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, оно могло быть ликвидировано только в порядке, предусмотренном статьей 65 Гражданского кодекса Российской Федерации (вследствие признания его несостоятельным (банкротом).

Суд при разрешении спора не учел названные положения закона и не выяснил существенные для дела обстоятельства, что влечет отмен судебного акта с направлением дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суд должен проверить, сохраняется ли при изъятии имущества без проведения процедур ликвидации либо реорганизации

возможность осуществления предприятием его деятельности и не нарушаются ли интересы кредиторов. Следует также уточнить у истца предмет заявленных требований - настаивает ли он одновременно на взаимоисключаемых требованиях: признании договора недействительным и его расторжении.

Руководствуясь статьями 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановил:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 27.05.2008 по делу N А32-8675/2007-27/97 отменить, передать дело на новое рассмотрение в тот же суд.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

**Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа
от 23 марта 2006 г. N Ф08-6663/06**

**"Если изъятие имущества у унитарного предприятия с согласия последнего
приводит к прекращению уставной деятельности и невозможности погасить
возникшую перед кредиторами задолженность, такие действия следует
расценивать как направленные на причинение вреда другим лицам (статья 10
Гражданского кодекса РФ). В этом случае интерес конкурсного управляющего
соответствует статьям 129, 132 Федерального закона "О несостоятельности
(банкротстве)" и направлен на погашение требований кредиторов
предприятия-должника"
(извлечение)**

Конкурсный управляющий МУП "Водоканал" (далее - водоканал) обратился в арбитражный суд с иском к администрации г. Донецка (далее - администрация), комитету по управлению имуществом г. Донецка (далее - комитет) и МУП "Исток" (далее - предприятие) о признании недействительными решений комитета от 07.02.02 N 197, 14.03.02 N 54, 27.09.02 N 188, 12.11.02 N 213, 01.08.02 N 146, 26.02.02 N 34, 14.07.03 N 180 об изъятии имущества на сумму 61 815 306 рублей 06 копеек у МУП "Водоканал" а также об истребовании имущества из хозяйственного ведения МУП "Исток" и передаче его в хозяйственное ведение водоканала.

Решением суда от 05.07.05, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 03.10.05, в иске отказано. Судебные акты мотивированы тем, что заявление о признании недействительными решений комитета подано с нарушением трехмесячного срока, установленного статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В иске об истребовании имущества отказано, поскольку его изъятие у водоканала произведено на основании ходатайств директора МУП "Водоканал" и в интересах населения города. Кроме того, к моменту изъятия имущества водоканал фактически прекратил свою деятельность.

В кассационной жалобе истец просит отменить вынесенные по делу судебные акты. Заявитель указывает, что действия по выводу имущества из МУП "Водоканал" направлены на избежание обращения взыскания на него по требованиям кредиторов. В результате изъятия имущества водоканал потерял возможность вести уставную деятельность. Кроме того, истец указал, что фактическое принятие заявления о признании недействительными ненормативных актов означает восстановление срока на подачу заявления.

В отзывах на кассационную жалобу предприятие, администрация и комитет просят оставить жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представитель водоканала поддерживает доводы жалобы, представители администрации, комитета и предприятия возражают против ее удовлетворения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа, изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы и заслушав представителей сторон, считает, что судебные акты следует отменить.

Как видно из материалов дела и установлено судом, в соответствии с уставом МУП "Водоканал" создано комитетом для обеспечения города питьевой водой и очистки стоков.

Решениями комитета от 07.02.02 N 197, 14.03.02 N 54, 27.09.02 N 188, 12.11.02 N 213, 01.08.02 N 146, 26.02.02 N 34, 14.07.03 N 180 у водоканала изъято принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения имущество на сумму 61 815 306 рублей 6 копеек. В качестве оснований для изъятия указаны ходатайства директора МУП "Водоканал". В последующем данное имущество передано в хозяйственное ведение МУП "Исток".

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 17.12.03 по делу N А53-16242/2003-С2-8 в отношении водоканала введена процедура наблюдения. Решением Арбитражного суда Ростовской области от 15.06.04 МУП "Водоканал" признан банкротом.

Полагая, что изъятие имущества у МУП "Водоканал" произведено с нарушением законодательства, конкурсный управляющий обжаловал решения комитета в судебном порядке и потребовал вернуть имущество в хозяйственное ведение водоканала.

В соответствии с пунктом 3 статьи 299 Гражданского кодекса Российской Федерации право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом прекращаются по основаниям и в порядке, предусмотренным названным Кодексом, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у предприятия или учреждения по решению собственника.

Пунктом 1 статьи 235 названного Кодекса установлено, что право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает возможность унитарного предприятия отказаться от имущества, закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения.

На основании указанных норм судебные инстанции отказали в удовлетворении иска.

Между тем, при вынесении судебных актов суды не учли следующее.

В соответствии со статьями 49, 113 Гражданского кодекса Российской Федерации унитарные предприятия обладают специальной правоспособностью и наделяются имуществом для выполнения возложенных на предприятия задач.

Поэтому при рассмотрении споров о законности отказа унитарного предприятия от имущества следует установить, может ли данное предприятие осуществлять свою целевую деятельность без этого имущества.

Из анализа решений комитета следует, что у водоканала в течение 2002 - 2003 годов изъяты основные средства (комплекс насосной станции, резервуары, водомеры, оборудование очистных сооружений, водопроводные сети, канализационные сети, автотранспорт), которые использовались для выполнения уставных задач.

Данные обстоятельства не были оценены судами первой и апелляционной инстанции надлежащим образом.

Кроме того, на основании пункта 5 статьи 113 Гражданского кодекса Российской Федерации унитарное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий МУП "Водоканал" указывает, что по данным бухгалтерского баланса в результате изъятия имущества размер основных средств уменьшился до 610 тыс. рублей, а кредиторская задолженность, составлявшая на момент изъятия имущества 43,7 млн рублей, увеличилась до 49 млн рублей.

Из материалов дела следует, что параллельно с МУП "Водоканал" в г. Донецке создано МУП "Исток", которое было наделено имуществом, изъятым у водоканала, и такое должно было осуществлять деятельность по водоснабжению города. Кроме того, изъятое у МУП "Водоканал" имущество после передачи в МУП "Исток" было вновь передано МУП "Водоканал" по договорам аренды на безвозмездной основе.

Суд не проверил указанные обстоятельства и не выяснил мотивы отказа водоканала от имущества: виду отсутствия у предприятия возможности для дальнейшего рационального его использования либо с целью избежать обращения взыскания на это имущество по долгам кредиторов в случае банкротства предприятия. Мотивы изъятия имущества с последующим предоставлением в безвозмездное пользование также не выяснены.

Если изъятие имущества у унитарного предприятия с согласия последнего приводит к прекращению уставной деятельности и невозможности погасить возникшую перед кредиторами задолженность, такие действия следует расценивать как направленные на причинение вреда другим лицам (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). В этом случае интерес конкурсного управляющего соответствует статьям 129, 132 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и направлен на погашение требований кредиторов предприятия-должника.

Таким образом, судебные инстанции не выяснили фактические обстоятельства, влияющие на разрешение спора, не оценили представленные в дело доказательства. С учетом изложенного решение от 05.07.05 и постановление от 03.10.05 следует отменить.

Поскольку принятие решения по делу связано с необходимостью исследовать дополнительные доказательства и устанавливать новые фактические обстоятельства, что не допускается в суде кассационной инстанции, дело следует направить на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо проверить доводы конкурсного управляющего о том, что в результате изъятия имущества у МУП "Водоканал" последнее фактически прекратило свою деятельность. Для этого следует выяснить, какая организация оказывала услуги по водоснабжению в 2001 - 2003 годах в г. Донецке, с какого момента МУП "Водоканал" прекратил оказывать услуги и не связано ли это с изъятием у него имущества.

Кроме того, необходимо проверить доводы о том, что изъятие имущества у МУП "Водоканал" повлекло невозможность погашения обязательств последнего. Для этого суду следует установить размер имущества и объем обязательств водоканала на февраль 2002 года (первое решение комитета об изъятии имущества) и на июль 2003 года (последнее решение) и выяснить, осталось ли у МУП "Водоканал" после такого изъятия имущество в количестве, достаточном для погашения всех обязательств. С учетом всех обстоятельств дела суд должен дать оценку действиям директора МУП "Водоканал" и комитета.

Судом апелляционной инстанции сделан правильный вывод о том, что срок,

Постановление Федерального арбитражного суда
Северо-Кавказского округа от 23 марта 2006 г. N Ф08-6663/06
"Если изъятие имущества у унитарного предприятия с
согласия последнего приводит к прекращению уставной
деятельности и невозможности погасить возникшую перед
кредиторами задолженность, такие действия следует
расценивать как направленные на причинение вреда другим
лицам (статья 10 Гражданского кодекса РФ). В этом случае
интерес конкурсного управляющего соответствует статьям
129, 132 Федерального закона "О несостоятельности
(банкротстве)" и направлен на погашение требований
кредиторов..." (извлечение)

предусмотренный пунктом 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса, не является пресекательным и его несоблюдение не является основанием к отказу в иске.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановил:

решение от 05.07.05 и постановление апелляционной инстанции от 03.10.05 Арбитражного суда Ростовской области по делу N А53-4078/2005-С4-11 отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

**Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа
от 25 мая 2006 г. N Ф08-2223/06**

**"Суд правомерно принял решение о возврате имущества предприятию,
поскольку действительные мотивы передачи предприятием находившегося
у него на праве хозяйственного ведения имущества собственнику:
отчуждение спорного имущества с целью избежать обращения взыскания
на это имущество по долгам кредиторов вследствие банкротства
предприятия"
(извлечение)**

Муниципальное унитарное предприятие "Жилищное ремонтно-эксплуатационное управление-2" (далее - предприятие) обратилось в арбитражный суд с заявлением (с учетом уточнения) к Комитету по управлению имуществом г. Волгодонска (далее - комитет) о признании недействительными приказа от 02.03.04 N 54 (об отчуждении недвижимого имущества предприятия), приказа от 24.03.04 N 69 (о внесении дополнений в приказ от 02.03.04 N 54), а также обязанности возвратить это имущество предприятию.

Решением от 30.12.05 оспариваемые приказы признаны недействительными, комитет обязан возвратить предприятию административное здание (площадь 2 164,8 кв. м), склады (площадь 601,4 кв. м), мощение (площадь 2 517 кв. м), производственно-складские помещения (площадь 166,6 кв. м), расположенные в г. Волгодонске по пр. Курчатова, 7 а; с 1-го по 16-ое помещения в подъезде N 1, с 8-го по 9-ое помещения в подъездах N 6 и 7, с 1-го по 5-ое помещения в подъезде N 15, расположенные в г. Волгодонске по ул. Дружбы, 14; 36-ое помещение, расположенное в г. Волгодонске по пр. Курчатова, 26/2.

Суд указал, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие правомерность изъятия спорного имущества из хозяйственного ведения предприятия. Кроме того, изъятие было осуществлено с целью уклонения от обращения взыскания на изымаемое имущество, поскольку на момент изъятия предприятие было признано банкротом. В связи с этим оспариваемые приказы недействительны.

В кассационной жалобе комитет просит решение отменить, дело направить на рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области. По мнению комитета, спорное имущество правомерно изъято из хозяйственного ведения предприятия: использование этого имущества не по назначению (предоставление в аренду третьим лицам) в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации является достаточным основанием для изъятия. Суд первой инстанции не принял мер к истребованию у предприятия доказательств использования последним спорного имущества не по назначению, что привело к принятию незаконного и необоснованного судебного акта.

В отзыве на кассационную жалобу предприятие выступило против ее удовлетворения. Изучив материалы дела и заслушав представителей участвующих в деле лиц, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям. Как видно из материалов дела, на основании договора с комитетом от 30.11.98 N 30 и приказа комитета от 18.04.03 N 52 в хозяйственное ведение предприятия передано

муниципальное имущество. 27 января 2004 года предприятие направило в адрес комитета письмо с ходатайством об изъятии из хозяйственного ведения предприятия ряда объектов: базы и складов предприятия, расположенных в г. Волгодонске по пр. Курчатова, 7 а; помещений, расположенных в г. Волгодонске по ул. Дружбы, 14, пр. Курчатова, 26/2.

На основании этого письма, 02.03.04 комитет издал приказ N 54, которым поручил отделу ФиУМС комитета принять по акту приема-передачи следующее имущество: административное здание (площадь 2 164,8 кв. м), производственно-складские помещения (площадь 166,6 кв. м), расположенные в г. Волгодонске по пр. Курчатова, 7 а; с 1-го по 16-ое помещения в подъезде N 1, 8-ое и 9-ое помещения в подъездах N 6 и 7, с 1-го по 5-ое помещения в подъезде N 15, расположенные в г. Волгодонске по ул. Дружбы, 14; 36-ое помещение, расположенное в г. Волгодонске по пр. Курчатова, 26/2.

24 марта 2004 года приказом комитета N 69 приказ от 02.03.04 N 54 был дополнен в части подлежащих принятию объектов. В качестве таких объектов указаны склады (площадь 601,4 кв. м) и мощение (площадь 2 517 кв. м), расположенные в г. Волгодонске по пр. Курчатова, 7 а.

Считая указанные приказы комитета недействительными, конкурсный управляющий предприятия обратился в суд с данным заявлением. В соответствии с пунктом 3 статьи 299 Гражданского кодекса Российской Федерации право хозяйственного ведения имуществом прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у предприятия или учреждения по решению собственника.

Пунктом 1 статьи 235 названного Кодекса установлено, что право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом. Таким образом, действующим законодательством предусмотрена возможность муниципального унитарного предприятия отказаться от имущества, закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения. Из материалов дела видно, что предприятие воспользовалось такой возможностью.

Вместе с тем, принимая решение, арбитражный суд установил действительные мотивы передачи предприятием находившегося у него на праве хозяйственного ведения имущества собственнику: отчуждение спорного имущества произведено с целью избежать обращения взыскания на это имущество по долгам кредиторов вследствие банкротства предприятия. Указанный вывод подтверждается тем, что вскоре после обращения предприятия в комитет с заявлением об изъятии имущества (27.01.04), предприятие было признано банкротом решением Арбитражного суда Ростовской области от 23.11.04 по делу N А53-10643/04-С2-30.

При таких обстоятельствах, представляются обоснованными выводы суда первой инстанции о незаконности оспариваемых приказов комитета и наличии оснований для возврата спорного имущества предприятию (статья 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Руководствуясь статьями 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановил:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 30.12.05 по делу N А53-33144/05-С5-5 оставить без изменения, кассационную жалобу - без

Постановление Федерального арбитражного суда
Северо-Кавказского округа от 25 мая 2006 г. N Ф08-2223/06
"Суд правомерно принял решение о возврате имущества
предприятию, поскольку действительные мотивы передачи
предприятием находившегося у него на праве хозяйственного
ведения имущества собственнику: отчуждение спорного
имущества с целью избежать обращения взыскания на это
имущество по долгам кредиторов вследствие банкротства
предприятия" (извлечение)

удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Информация о правомочности Думы города, в части внесения изменений в Положение о порядке управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 10 статьи 35 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», представительный орган муниципального образования (Дума города) определяет порядок управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности, что является его исключительной компетенцией.

Данная норма закреплена в подпункте 5 пункта 1 статьи 31 Устава городского округа город Сургут и в пункте 3 статьи 4 Положения о порядке управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности, утвержденное решением Думы от 07.10.2009 № 604-IV ДГ.

Таким образом, законодатель предоставил право представительному органу устанавливать порядок управления и распоряжения муниципальным имуществом. Соответственно, Дума города вправе установить, что увеличение уставного фонда муниципальных предприятий осуществляется Администрацией города (как учредителя МП) по согласованию с Думой города.

С целью закрепления данных полномочий Думы возможно внесение изменений в Положение о порядке управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД СУРГУТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ДУМЫ ГОРОДА СУРГУТА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«29» 06 2012 г.

№ 24

О протокольных поручениях
Думы города

Рассмотрев на депутатских слушаниях 19.06.2012 в рамках рассмотрения вопросов «О выполнении протокольных поручений Думы города» представленную Администрацией города информацию, учитывая принятое на тринадцатом заседании Думы города 21.06.2012 решение в рамках вопроса «О протокольных поручениях Думы города», в соответствии со статьёй 51 «Контроль за исполнением постановлений, распоряжений Председателя Думы, протокольных поручений, поручений депутатов, высказанных на депутатских слушаниях, заседаниях постоянных комитетов» Регламента Думы города, утверждённого решением Думы города от 27.04.2006 № 10-IV ДГ (в редакции от 21.03.2012 № 162-V ДГ):

1. Снять с контроля:

- 1) постановление Председателя Думы города от 29.12.2011 № 36 «О протокольном поручении Думы города»;
- 2) постановление Председателя Думы города от 29.12.2011 № 39 «О протокольном поручении Думы города»;
- 3) постановление Председателя Думы города от 16.03.2012 № 6 «О протокольном поручении Думы города»;
- 4) части 1, 3 постановления Председателя Думы города от 16.03.2012 № 7 «О протокольном поручении Думы города»;
- 5) часть 2 постановления Председателя Думы города от 23.04.2012 № 14 «О протокольном поручении Думы города»;
- 6) постановление Председателя Думы города от 23.04.2012 № 15 «О протокольном поручении Думы города».

2. Считать невыполненными протокольные поручения Думы города, утверждённые следующими постановлениями Председателя Думы города:

- 1) от 29.12.2011 № 34 «О протокольном поручении Думы города» (в редакции от 23.04.2012 № 16);

2) от 29.12.2011 № 35 «О протокольном поручении Думы города»
(в редакции от 25.05.2012 № 19);

3) от 29.12.2011 № 37 «О протокольном поручении Думы города»
(в редакции от 23.04.2012 № 16).

3. Поручить аппарату Думы города:

1) проработать вопрос о дальнейших действиях (реакциях Думы) по невыполнению протокольных поручений Думы города и ~~вернуться к его рассмотрению;~~

2) разработать механизм передачи имущества, закреплённого на праве хозяйственного ведения за муниципальными унитарными предприятиями, в казну города с последующей его реализацией в соответствии с законодательством о приватизации;

3) проработать вопрос по внесению изменений в муниципальные правовые акты в части принятия собственником муниципального предприятия решения по увеличению уставного фонда муниципального предприятия только по согласованию с Думой города.

!

Председатель Думы города

С.А. Бондаренко